

ПАМЯТЬ

✓
Николай ГУБЕНКО:

СПЕКТАКЛЬ — ИСПОВЕДЬ

25 января — в день рождения Владимира Высоцкого — Московский Театр на Таганке показал спектакль о нем. Об этом рассказывает главный режиссер театра Николай Губенко.

ИЗ СПЕКТАКЛЯ

Песни Высоцкого, стихи Высоцкого и — реплики из «Гамлета», обращенные к принцу, говорящие о принце. Реплики эти дают ощущение невероятного совпадения образов принца Датского и Владимира Высоцкого. Да это и был принц, истинный принц искусства, принц творчества, принц Таганки. Он много лет играл роль Гамлета... Теперь на сцене Гертруда и Клавдий, Офелия и Полоний, Горацио и могильщики — все здесь. А принца нет. Но с ним говорят, к нему обращаются, и он отвечает. Откуда?..

АЛЛА ДЕМИДОВА — ГЕРТРУДА (глядя «туда, откуда никто не возвращался»). — Ты обратил глаза зрачками в душу, а там повсюду пятна черноты и их ничем не смыть... Что мне делать, Гамлет?

А из пустоты — хриплый **ГОЛОС ПРИНЦА**. — Вам надо исповедаться! Покайтесь в содеянном и берегитесь впредь! Актриса — и мы — спрашиваем сегодня.

Он — ответил много лет назад.

...Мгновенно по ходу действия актеры перестают быть шекспировскими персонажами. Становятся просто актерами Таганки, поют песню Высоцкого. А в следующий миг — они уже персонажи одной из его городских баллад — с грубоватым юмором мастерски разыгрывают жанровую сценку.

Корр.: Помню появление этого спектакля семь лет назад. Его сыграли в первую годовщину смерти Высоцкого. Теперь вы восстанавливаете его, во многом ставите заново. Теперь спектакль стал более цельным, в нем больше театральной игры, но боль не утихла...

Губенко: Тогда нами владело горе, острое чувство утраты. Мы хотели попрощаться, выплакать боль и воздать должное ушедшему. Боль была общей, и зрители прощали нам несовершенство спектакля. Не до этого было. Да и можно ли назвать зрителем того, кто пришел на поминки? Теперь большинству кажется, что должное воздано. Книжки, диски, Госпремия, фильмы, статьи... Но тот Высоцкий, о котором мы играем спектакль, гораздо крупнее, чем общепринятое представление о нем. Мучительно видеть тиражирование, дешевую распродажу оптом и в розницу. Да, выходят диски, книжки — это замечательно, он так этого хотел, но ведь повторяется один и тот же набор: военные песни (далеко не все), спортивные (далеко не все)... А у него есть удивительные по философской мудрости вещи. В спектакле мы пытаемся проникнуть в его поэзию. Он понял не только свое время, он докопался до глубин, до причин. А то, что сейчас делают порой, просто противно. Солидные издательства ведут себя, как те, кто торгует фотографиями Володи на кладбище. Да еще под маской вдруг проснувшейся любви.

Корр.: Кстати, превращают во Владимира Семеновича. Недавно по радио слышу: «Мы передавали песни Владимира Семеновича Высоцкого и стихи Александра Блока». Канонизация в разгаре.

ИЗ СПЕКТАКЛЯ

ВЕНИАМИН СМЕХОВ — КЛАВДИЙ. — Хотя пока мы траура не сняли по нашему брате, Гамлете родном, но ум настолько справился с природой, что надо будет сдержаннее впредь скорбеть о нем, себя не забывая.

Вроде бы верно. Но спектакль против этого. И душа — против.

Репетиция. (слева направо): Иван Бортник, Дмитрий Межевич, Вениамин Смехов, Николай Губенко.

Фото Павла КАССИНА.